

Соловецкий монастырь как образовательная система

В. П. Столяров

Православные монастыри занимают особое место в развитии русской культуры. Широко известны складывавшиеся веками монастырские библиотечные собрания, иконописные школы, созданные трудами иноков шедевры архитектурного зодчества. Монастыри издревле являлись и образовательными центрами, источниками знания и духовной мудрости.

Монастырская культура характеризуется поразительной устойчивостью, способностью к постоянной внешней модернизации хозяйственных способов (технологий) освоения территории при сохранении внутреннего целеполагания культуры, высокой продуктивностью производства историко-культурного наследия. К сожалению, сам феномен монастырской православной культуры как составной части русской культуры до сих пор не до конца осмыслен с научной точки зрения, опыт монастырской практики, накапливавшийся веками, еще ждет своих исследователей — психологов, педагогов, социологов.

1

Коснемся некоторых аспектов практики образования (в широком смысле этого слова), характерной для одного из самых крупных монастырей России — Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря.

Как своеобразное «учреждение образования» обитель выполняла две функции: 1) являлась центром образовательной системы Беломорского региона; 2) готовила иноков для воспроизводства собственной структуры.

Система монастырского образования функционировала на протяжении XVI—XX вв. и окончательно оформилась ко 2-й половине XIX в. Соловецкий монастырь являлся духовным, культурным и хозяйственным центром обширного Беломорского региона, многотысячное население, которого составляли представители разных национальностей и культур — русские, саамы, прибалты, корелы, коми, ненцы и т. д. Приграничный регион на протяжении многих веков являлся ареной постоянного соперничества и войн с соседями — шведами, датчанами, поляками. Именно поэтому для государственного строительства жизненно необходимой была работа по культурной идентификации региона, которую и взял на себя Соловецкий монастырь. Безусловно, работа эта не манифестировалась и являлась органичной для монастырской культуры как следствие обычной монашеской практики.

Монастырю приходилось «рекрутировать» свое население из многоукладного полиэтнического пространства Беломорья. И основная цель монастырского обучения заключалась именно в «образовании» новых иноков. Необходимо отметить особую сложность такой задачи. Обучаемому следовало не только передать определенный объем знаний, но и сформировать его мировоззрение и новый образ жизни. Монастырская культура принципиально

отличалась от региональных беломорских культур своей центрированной направленностью и интровертностью, особым набором знаково-символического ряда и базовых ценностей. Ученик должен был не просто освоить некоторый набор знаний, но и перейти из привычного историко-культурного пространства («домашнего») в новое — монастырское. Такой переход осуществлялся в несколько этапов, на протяжении довольно длительного времени.

2

I. Трудничество (безвозмездная работа на монастырь по обету) — этап ознакомления, «погружения» в монастырскую культуру.

Ежегодно в монастырь принимались до 200 мальчиков-«годовиков» в возрасте 14–16 лет, которые воспитывались здесь 2–3 года. К этому числу добавлялось 300–400 взрослых мужчин, приезжавших на Соловки, чтобы добровольно потрудиться на обитель. Из них и составлялся контингент «учеников», осваивавших азы новой культуры.

Погружение в культуру и общая культурная идентичность достигались путем:

1) смены историко-культурного пространства — особой (средовой) организации знаково-символического ряда Соловков. Вся территория архипелага была топонимически маркирована в соответствии с библейскими преданиями (горы Фавор, Голгофа, Троицкая губа и т. д.) и житиями местночтимых святых (гора Секирная, Савватиевский скит, Филиппова пустынь). Особо выделялись и отмечались поклонными крестами, часовнями, храмами опорные точки пространства, связанные с жизнью основателей обители (преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, святителя Филиппа Московского, Елеазара Анзерского, Иова Голгофского и других местночтимых святых и отшельников), места исторических событий (например, осада монастыря англичанами во второй половине XIX в.);

2) смены временных координат — хронотопов — путем особой организации монастырского жития в соответствии с годовым циклом богослужений, включающим в себя наряду с событиями библейской истории и памятные даты местной, монастырской истории — праздники, связанные с жизнью местночтимых святых и знаменательными датами обители;

3) смены языка — богослужение и обучение велись на церковнославянском языке, отличном от множества бытовых «региональных» наречий.

Таким образом, на базе православного вероисповедания создавалась особая, «искусственная» интеркультурная площадка региональной идентификации.

3

Подростки-«годовики», направлявшиеся родителями в монастырь на обучение, находились на полном обеспечении обители. Группы учеников по 20–30 человек жили в больших комнатах специального общежития под присмотром особых наставников. В трехклассном училище они осваивали основы грамоты, арифметики, истории, Закона Божьего, обучались пению.

Параллельно в особых трудовых школах дети осваивали основы ремесел, выбирая специальность по желанию и способностям. Существовали косторезная, иконописная, столярная, сетная и прядильная, каменотесная, слесарная, малярная, бондарная, переплетная, портная, чеботарная школы. Наставники внимательно следили за успехами учеников, определяли их способности и склонности к разным видам работы. Пройдя курс обучения, некоторые из подростков, желая в дальнейшем поступить в монахи, оставались в обители.

В монастырских школах занимались и взрослые трудники-поморы, приезжавшие сюда на год-два. Одновременно, участвуя в сельскохозяйственных работах, поморы овладевали

на Соловках самой передовой по тем временам агротехнологией, которую внедряли затем в регионе.

Однако не каждый человек был способен к иноческой жизни, обладал необходимыми психофизическими качествами. Далеко не всем трудникам удавалось пройти строгую систему отбора новых монахов. Многие тысячи поморов-мужчин, «окончив» начальную монастырскую школу, возвращались в родные поселения и через семью вводили новый, общерегиональный культурный уклад на всем Беломорье. Таким образом, монастырь превращался в своеобразный источник грамоты, университет для местных жителей (особо значимый в XVI—XVIII вв., когда обычных школ еще не было).

Этап трудничества был открытой ступенью монастырского образования, к нему допускались все желающие (мужчины), его окончание не предусматривало дальнейших обязательств перед обителью.

4

Следующие этапы монастырского образования являются закрытыми и малоизученными. Ограничимся кратким их описанием.

II. Послушание — этап вхождения в монастырскую культуру, овладения собственной психикой и телом, подготовки к монашеской жизни.

Основным качеством послушника, как видно из самого наименования ученика на этом этапе, должно быть неукоснительное следование требованиям персонального духовного наставника, отречение от собственной воли. Базовым процессом образования на этом этапе становится практика постоянной рефлексии (наблюдение за помыслами и делами), дополняющаяся элементами психоанализа и духовного очищения на исповеди. Послушник учится управлять своими мыслями и поступками.

Происходит постепенная физиологическая перестройка организма — природная система репродукции переводится в новое русло, меняется система ценностей человека, на второй план отступают дом, семья, потомки. Такой переход поддерживается особым режимом питания, исключающим употребление мясной пищи, строгим соблюдением постов. Послушник включается в жесткий монастырский режим дня, рассчитанный поминутно и не оставляющий свободного времени.

Послушник принимается во внутренний монастырский круг, живет обычно в келье вместе с опытным монахом-наставником. Он обучается в братском шестиклассном училище и одной из ремесленных школ (послушание продолжается 6-8 лет). Лишь пройдя все испытания, освоив быт, монастырские правила, изучив особенности церковной службы, историю обители, послушник становится достойным пострига в монахи.

Однако до пострига он еще имел право покинуть монастырь.

III. Монашество — этап духовной работы в монастырском братстве, самосовершенствования на благо обители. Переход в монашество совершается через постриг — символический обряд нового рождения, отречения от «мира», семьи, собственности, личной истории. Знаком перехода служит нарицание послушника новым духовным именем. Со временем монах сам становится наставником новых послушников. В обязанности монахов входит и духовное окормление паломников, посещающих монастырь.

Для священномонахов (в них посвящались самые способные иноки) существовала еще одна ступень обучения — специальные курсы, которые вели приглашенные из Санкт-Петербургской духовной академии преподаватели. Монахам запрещалось без благословения настоятеля покидать пределы монастыря.

IV. Схимонашество, отшельничество, пустынножительство — этап индивидуальной, глубоко интровертной духовной работы. Схимонах ограничивал общение не только с мирскими людьми (паломниками), но и с братьями по обители. Результаты отшельничества

ва, схимонашества проявлялись в духовном и телесном просветлении, очищении инока. При постриге в схимонашество вновь изменялось духовное имя человека. Обычно схимонахам запрещалось покидать стены обители.

V. Вершиной монашеского «умного делания» является **старчество и преподобие**. На этом этапе инок вновь обращается к «миру», но уже в обновленном качестве — как чтимый духовный учитель и наставник мирян. Преподобные и старцы становятся персонажами и достоянием монастырской истории, память о них передается монастырской культурой через века.

Такая система (пре)образования человека обеспечивала воспроизводство и развитие монастырской культуры, преемственность историко-культурного наследия и передачу локальной монастырской соловецкой культуры на весь Беломорский регион.

Литература

1. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1983.
2. Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. 1—2. М., 1836.
3. РГИА, ф. 1183, оп. 1, д.6.
4. *Кононов Ф. П.* Воспоминания о жизни в Соловецком монастыре (рукопись). Архив СГИ-АПМЗ.
5. *Столяров В. П.* Монастырское хозяйство Муксалмы // Соловецкие острова. Большая Муксалма. М., 1996.
6. *Столяров В. П.* Историко-культурный комплекс «Соловки»: Проблемы освоения, преемственности, сохранения // Русская культура вне границ: Информационно-аналитический сборник. 1996. № 1.
7. *Столяров В. П.* Некоторые подходы к анализу историко-культурного пространства территории (на примере Соловецкого архипелага) // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. Вып. 1. М., 1996.
8. *Столяров В. П., Кулешова М. Е.* Анализ практики управления особо ценной исторической территорией (Соловецкий архипелаг) // Наследие и современность. Вып. 3. М., 1996.
9. *Федоров П. Ф.* Соловки. Кронштадт, 1889.